

Вячеслав АХМАДУЛЛИН

ХАРАКТЕРНЫЕ ОШИБКИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПРИ АНАЛИЗЕ ХАДЖА СОВЕТСКИХ МУСУЛЬМАН В 1945 г.

В статье рассматриваются особенности совершения хаджа в 1945 г., анализируются ошибки, допущенные специалистами, занимавшимися изучением советских государственно-исламских отношений.

In the article features of the Hajj in 1945 are considered; mistakes made by specialists studied the Soviet state-Islamic relations are analyzed.

Ключевые слова:

хадж, мусульмане, Духовное управление мусульман, Совет по делам религиозных культов; Hajj, Muslims, Spiritual Directorate of Muslims, Council for the Affairs of Religious Cults.

Хадж мусульман СССР в 1945 г. по сей день окружен множеством слухов и домыслов — как по числу паломников, персоналиям, участвующим в хадже, так и по срокам его проведения.

По мнению автора, активное участие в организации хаджа руководителей Совета по делам религиозных культов (СДРК) при СНК СССР стало большой неожиданностью для работников этой организации в регионах, как минимум, по двум обстоятельствам. Во-первых, после 9 мая 1945 г. многие работники СДРК полагали, что в связи с окончанием войны необходимости в подобном мероприятии больше нет. Чиновники прекрасно понимали, что хадж закончился по решению советских властей. Именно поэтому почти пятнадцать лет до хаджа 1944 г. многие мусульмане боялись даже произносить слово «хадж» в присутствии представителей власти. Причем для шиитов посещение таких святых мест, как Кербела, Мешхед, Неджеф было прекращено с 1925 г.,¹ т.е. даже раньше, чем хадж².

Второе обстоятельство заключалось в том, что в 1945 г. первый день месяца зульхиджа соответствовал 6 ноября, что ставило работников СДРК, говоря языком шахматистов, в цейтнот. Надо отдать должное организаторам хаджа со стороны советской власти, они пытались устранить ошибки предыдущей поездки, настаивали на включении в состав делегаций лиц, знающих арабский и персидский языки³. Заместитель председателя СДРК Ю.В. Садовский обратился к руководству ГВФ с просьбой учесть пропагандистское значение хаджа и установить льготный тариф на полет⁴. Для непрерывного контроля за хаджи планировалось отправить двух сотрудников НКГБ⁵.

Пройти все проверки и вылететь на хадж смогли 17 человек⁶. Такая цифра проходит во всех протоколах бесед с хаджи и в сообщении ТАСС⁷. После торжественного обеда паломники вылетели

АХМАДУЛЛИН

Вячеслав

Абдулович —

к.и.н., доцент

Военного

университета

МО РФ

slavaah@yandex.ru

¹ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 41, л. 208–209.

² ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 20, л. 84.

³ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 20, л. 139–140, 143.

⁴ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 20, л. 154.

⁵ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 20, л. 142.

⁶ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 20, л. 192, 194–196.

⁷ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 10, л. 76–77, 83–86, 92, 93; д. 20, л. 139, 140, 142–166, 179–199; д. 45, л. 29, 47, 55.

по маршруту Москва – Баку – Тегеран – Багдад – Каир. Далее использовался автомобильный и морской транспорт¹. Архивные материалы сохранили информацию и о том, откуда были хаджи: по 2 человека от Азербайджана, Казахстана, Узбекистана и Таджикистана, РСФСР представляли по 1 человеку от Москвы, Дагестана, Кабарды, Чувашии, от Татарстана – 2 человека, от Башкирии – 3. В беседе с гостями из Ливана И.В. Полянский, говоря о 17 хаджи, ошибся в перечислении регионов, сказав о Туркмении и забыв про Чувашию. Эта ошибка вкралась и в сообщение ТАСС². О 17 паломниках говорит и заместитель председателя СДРК Ю.В. Садовский в письме к руководству ГВФ³.

Анализ архивных материалов помог обнаружить важный факт – в письме от 6 сентября 1945 г. на имя В.М. Молотова председатель СДРК И.В. Полянский выдвинул кандидатуру Г. Расулева в качестве руководителя паломников. Их, по мысли И.В. Полянского, должно было быть 20–22 человека от всех духовных управлений⁴. Так, Ф.Л. Сеницын пишет, что в 1945 г. в Мекку отправилась первая группа верующих из 22 чел. во главе с И. Бабаханом⁵. Исламовед Ф.А. Асадуллин утверждает: главой группы был председатель САДУМа И. Бабахан⁶. Муфтий Ш. Бабаханов пишет: «В 1945 году был восстановлен ежегодный обряд хаджа... В этом же году большая группа мусульман, в том числе из Узбекистана, отправилась в хадж во главе с муфтием Эшон Бабаханом ибн Абдулмаджидханом»⁷. Но решить вопрос о старшинстве помогает анализ доклада врача группы М.С. Каримова. Муфтий Г. Расулев прекрасно понимал, что авто-

ритет муфтия И. Бабахана на Востоке, знание им арабского языка и исламских наук значительно выше, чем у него, и поэтому попытался предпринять шаги, дающие ему старшинство над паломниками. Он уговаривал врача группы М.С. Каримова составить заключение о невозможности полета для И. Бабахана по медицинским показателям.

Как показывают архивные документы, претензии Г. Расулева на лидерство были не только его мечтой, но желанием И.В. Полянского. Еще 27 сентября 1945 г. он получил доклад от уполномоченного СДРК по Башкирии, в котором говорится: «По Вашему указанию, 5-го сентября 1945 года, организовал специальную встречу с председателем Духовного Управления мусульман муфтием Расулевым Габдрахманом Зайнуловичем, в результате беседы добился получить его согласие возглавить группу паломников... С целью подбора людей-паломников, Расулев послал 6-го сентября телеграммы трем муфтиям других республик»⁸. Тот факт, что именно через Г. Расулева информация о хадже была доведена до трех остальных руководителей духовных управлений, говорит в пользу того, что, по крайней мере, еще в начале сентября 1945 г. И.В. Полянский, лица и структуры, являющиеся для него руководящими, считали председателем ЦДУМ самой важной фигурой среди мусульманских лидеров. Однако собравшиеся в Москве паломники провели выборы старшего группы, и в итоге проголосовали не по сценарию И.В. Полянского. Руководителями объединенной группы были избраны два человека: Г. Расулев и И. Бабахан⁹.

Таким образом, анализ архивных документов и специализированной литературы позволяет говорить, по крайней мере, о формальном главенстве двух муфтиев в ходе хаджа 1945 г. А значит, и утверждения Ф.Л. Сеницына, Ф.А. Асадуллина и Ш. Бабаханова верны только частично.

Факт полета на хадж в 1945 г. не подлежит сомнению. Но в документах указаны три даты вылета. И.В. Полянский в докладе В.М. Молотову, в письме в НКВД СССР и в сообщении для ТАСС указал дату 6 ноября, а в письме заместителю начальника глав-

¹ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 45, л. 2, 16–19.

² ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 8, л. 156об; д. 10, л. 86; д. 45, л. 53.

³ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 20, л. 154, 196.

⁴ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 10, л. 76.

⁵ См. Сеницын Ф.Л. Советское государство и ислам во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Мир и политика, 2011, № 6(57); <http://mir-politika.ru/203-sovetskoe-gosudarstvo-i-islam-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg.html> (дата обращения 09.05.2013).

⁶ Асадуллин Ф.А. Москва мусульманская: история и современность. Очерки. – М., 2004, с. 129.

⁷ Бабаханов Ш. Муфтий Зияуддинхан Ибн Эшон Бабахан. Жизнь и деятельность. – Ташкент, 1999, с. 39.

⁸ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 20, л. 143.

⁹ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 45, л. 21.

ного управления ГВФ генерал-лейтенанту А.А. Авсеевичу назвал 5 ноября¹. По свидетельству паломников М.-С. Бабакаланова и Б. Исхаки, вылет состоялся 6 ноября. Но паломник М.У. Хажбеев говорит о вылете 28 октября.

О старшинстве Г. Расулева в первые дни поездки говорит случай, описанный в докладе заместителя председателя ДУМЗАК Эфенди-Заде: в Тегеране к отдыхающим паломникам пришли иранские журналисты, но «руководитель делегации паломников Расулев не дал согласия нас фотографировать»². Учитывая такую энергичность Г. Расулева и отсутствие какой-либо реакции со стороны И. Бабахана, можно говорить о некотором преимуществе Г. Расулева, которое было утрачено после встречи с королем саудитов.

Сторонники Г. Расулева перед встречей паломников с королем Аравии подали списки, в которых И. Бабахан числился рядовым верующим. Но в ходе беседы прекрасное знание арабского языка помогло И. Бабахану выступить от лица всех паломников³. Такой шаг, по мнению автора, позволил председателю САДУМа обратить на себя внимание султана Абдулл-Азиза Ибн-Сауда как на руководителя советских паломников.

Другая неприглядная история связана с деньгами. В ходе поездки хаджи испытывали денежные затруднения. Причиной этого стало поведение заместителя казначея — И. Ахмедова. В ходе паломничества он расходовал деньги по своему усмотрению, без составления соответствующих документов. Но паломники, боясь скандала вне пределов Родины, доложили об этом только после прибытия в СССР⁴.

Особого анализа заслуживает поведение части паломников, которое противоречило мусульманским нормам и было осуждено мусульманами из других стран. Речь идет о грубости во взаимоотношениях, осквернении листов книги с кораническими аятами, попытках подвергнуть сомнению истинность некоторых событий, изложенных в Коране и т.д.⁵ Такие

случаи, как показывает анализ протоколов заседаний СДРК, становились предметом обсуждения с целью выработки рекомендаций по подбору кандидатов на хадж.

Благополучное возвращение хаджи подвигло СДРК на подготовку двух вариантов сообщений ТАСС о проведенном мероприятии⁶. Хаджи 1944 г. и 1945 г. не прошли незамеченными для общественности. Другие конфессии также обратили внимание на открывшуюся возможность поездок. Как следует из отчета за IV квартал 1945 г. и за II квартал 1946 г. уполномоченного СДРК по Узбекистану И. Ибадова, к нему несколько раз обращались представители иудейских общин Бухары, Самарканда и Ташкента с просьбой разрешить им посетить Иерусалим с целью провести там богослужение, т.к. мусульманам разрешили ездить на хадж⁷. Во время хаджа 1945 г. И. Бабахан поставил перед королем Саудовской Аравии вопрос о возвращении САДУМу почти 20 домов для паломников, построенных мусульманами Средней Азии еще до 1917 г. Король согласился с условием: лица, которые буду заведовать ими, должны быть его подданными. Последовавшие многолетние переговоры положительного результата не дали.

Рассмотрение и анализ фактов позволяют уверенно говорить о том, что партийно-государственный аппарат СССР при организации хаджа 1945 г. преследовал одну цель — формирование положительного образа СССР.

Несмотря на жесткую ограничительную политику государства, мечта о хадже жила в сердцах многих миллионов мусульман из СССР. Невозможность совершить хадж толкала советских мусульман к паломничеству по местам, расположенным на территории СССР, которые считались святыми. В 1950-х гг. такое паломничество вызвало жесткую реакцию со стороны партийно-государственного аппарата и сдерживалось комплексом ограничительно-запретительных мероприятий почти до самого распада СССР.

¹ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 10, л. 85, 86; д. 20, л. 194, 195.

² ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 45, л. 2.

³ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 45, л. 21, 29.

⁴ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 45, л. 5, 8, 13, 13(об), 26.

⁵ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 45, л. 24–25, 32.

⁶ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 10, л. 145–147.

⁷ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 963, л. 40, 92, 123.